

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК СПОСОБ КОСВЕННОЙ ОЦЕНКИ В СМИ

Н.В. Прядильщикова

В данной статье принята широкая трактовка понятия фразеологизма, признающая в качестве фразеологических единиц идиомы, пословицы и поговорки, крылатые слова и устойчивые сочетания. Активный характер употребления фразеологизмов в качестве экспрессивно-оценочных элементов языка СМИ отмечен в работах многих исследователей: (Вакуров 1983; Жельвис 1997; Солганик 1981 и др.). Наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что способность фразеологизмов выступать средством выражения косвенной оценки часто базируется на приёме трансформации фразеологизмов. При этом фразеологизм приобретает признаки эвфемистического наименования.

Фразеологизмы, как правило, не рассматриваются в качестве регулярного средства эвфемизации. Действительно, возможности использования фразеологизмов в функции эвфемизмов ограничены, так как большинство фразеологизмов обладает ярко выраженной экспрессивностью. «Преобладающее большинство фразеологизмов обладают экспрессивно окрашенным значением, которое несет сведения и о стилистической значимости фразеологизма. Субъективно-модальный компонент семантики фразеологизма препятствует его использованию в качестве нейтрального средства обозначения» (Телля 1990, 560).

В языке современных печатных СМИ в качестве эвфемизмов используются разноплановые фразеологические единицы, как в своем первоначальном значении и «облике», так и деформированные. Можно выделить следующие виды деформации фразеологизмов с целью приспособления к выполнению ими эвфемистических функций:

- 1) усечение формы (апозиопезис);
- 2) замена оценочно маркированного элемента фразеологизма менее экспрессивной или нейтральной лексической единицей;
- 3) прономинализация фразеологизма;
- 4) образование сочетания по модели фразеологизма.

Необходимо отметить, что фразеологизм может быть использован в функции эвфемизма и без деформации, например, если он выражает меньшую степень выраженности отрицательной оценки. Напр.:

Ехать в «поле» или глухомань лучше на родных российских машинах, в которых разбирается любой тракторист. Конечно, комфорт так себе, зато к нашим дурным колдобинам они привычнее (Аргументы и факты №33, 2006).

Фразеологический словарь под ред. А.И. Молоткова в качестве первого значения фразеологизма *так себе* указывает: 1. Ни плохо, ни хорошо; неважно. Таким образом, данный эвфемизм, выражая «сдержанное порицание», способен выполнять эвфемистическую функцию. Ср. также:

А когда ему исполнилось 46, пришла перестройка. Ну а дальше вы знаете: жизнь велела крутиться, и наука для этого мало подходила (Аргументы и факты №42, 2004).

Устойчивое в речи выражение *жизнь велела (жизнь заставила)* в данном случае репрезентирует значение «жизнь стала хуже, сложнее», но в более мягкой, завуалированной форме.

Иногда фразеологизм способен развивать эвфемистическое значение под влиянием определенного контекста. При этом структура фразеологизма остается прежней, но он получает иное смысловое наполнение. Напр.:

В УГИБДД ГУВД области подтвердили, бывает, когда в несложных ситуациях из-за неграмотных действий водителя или, наоборот, грамотной фальсификации обстоятельств столкновения искажаются. Вина водителя «Волги» кажется очевидной – неправильно выбрал скорость или не соблюдал дистанцию, но слухавив, что «десятка» сдала назад, он все перевернул с ног на голову (Аргументы и факты - Самара №33, 2006).

Фразеологизм *перевернуть с ног на голову* в данном случае имеет значение «обмануть, ввести в заблуждение», наведенное контекстом, в котором он употребляется. Свообразными сигналами эвфемистического использования данного фразеологизма служит предшествующее употребление лексических единиц в эвфемистической функции: *грамотной фальсификации* (вм. умелого обмана), *искажаются* (вм. умышленно меняются в чью-либо пользу), *слухавив* (вм. солгав). Ср. также:

Разбитная девица в душе без ложной скромности демонстрирует заглянувшему на огонек коллеге свои «дары природы» (Российская газета 18.11.2003).

Устойчивое сочетание *дары природы*, употребляется обычно при обозначении плодов, продуктов. В данном примере он получает новое семантическое наполнение, одновременно выполняя эвфемистические функции и формируя иронический подтекст, поскольку фразеологизмом *дары природы* обозначаются части тела.

Многие из фразеологизмов, приспособленных к выполнению эвфемистических функций в газетно-публицистическом дискурсе, содержат отрицание. Напр.: *звезд с неба не хватает* (вм. ограниченный); *пороха не выдумает* (вм. глупый); *мало не покажется* (вм. прямой грубой угрозы или прямого обозначения агрессивного поведения).

Недостатка в топтыгинах в ту пору в Отечестве не было, однако мишку надо кормить (и немало), к тому же если он начнет проявлять характер (что с ним случается), то мало не покажется никому (Российская газета 29.10. 2004).

С другой стороны Конституционный суд, естественно, не горит желанием «поднимать» Татарстан выше Федерации – не те времена (Аргументы и факты №46, 2004).

Результаты проверки самарских магазинов игрушек приятными не назовешь (Комсомольская правда - Самара 28.10.2005).

В ходе эвфемистического употребления фразеологизм способен осуществлять миграцию из одного разряда семантической классификации в другой: от фразеологического единства к фразеологическому сращению. Примером такого перехода является фразеологизм *под градусом*, применяемый вместо прямого обозначения: *пьяный, в состоянии опьянения*. По мере употребления идиомы происходит расширение сочетаемости, так что в современных контекстах фразеологизм используется и по отношению к неодушевленному существительному. Напр.:

Эскимо под градусом (загол). *Находчивые предприниматели тешили гурманов экзотическим мороженым крепостью 11 градусов* (Аргументы и факты № 7, 2003).

Кроме того, на базе данной идиомы стало возможным формирование окказиональных образований, в том числе окказионального эвфемизма, посредством деформации данного фразеологизма. Напр.:

«Груша» без градуса (Российская газета 17.06.05) – заголовок публикации об организации безалкогольного досуга на фестивале им. В. Грушина.

Приспособление фразеологизма к выполнению эвфемистической функции, как правило, опирается на присм деформации фразеологизма. Одним из видов эвфемистической деформации фразеологизма является апозиопезис – усечение формы, пропуск нежелательного компонента. Напр.:

Кто старое помянет ... (Известия 05.12.2002).

В примере усечено продолжение фразеологизма *тому глаз вон*, способное вызвать у адресата речи неприятное чувство из-за выражения грубой угрозы. Изъятие оценочно маркированного компонента дает возможность употребления усеченного фразеологизма в эвфемистической функции.

Необходимо отметить, что иногда журналистам явно изменяет языковой вкус в попытке привлечь внимание читателя, и они переходят этические границы при использовании выразительных средств. Напр.:

Не прикрывайте свою...! (Комсомольская правда 29.10.2005).

Данный заголовок относится к публикации совсем не «легкомысленного» характера, о чем свидетельствует подзаголовок: *Глава МВД Рашид Нургалиев совершил очередной рейд по райотделам милиции Свердловской, Курганской и Омской областей*. Далее речь идет о выявленных в ходе проверки нарушениях, которые пытались скрыть руководители подразделений. Не совсем ясно, что скрывается за отгочием в заголовке, возможно, журналист таким образом закамуфлировал слово *некомпетентность*. Однако, излишне прозрачная ассоциация с просторечным фразеологизмом заставляет усомниться в этом. Тем не менее, формально эвфемизация имеет место, посредством апозиопезиса.

Сомнительными с точки зрения культуры публичной речи представляются следующие примеры употребления просторечных фразеологизмов с усеченным компонентом:

Кусаются и малярию распространяют самки, а серпом по... - мужиков! (Комсомольская правда 13.10 - 20.10.2005);

Звезды московского «Спартака», утопая по самые... в тамбовской грязи, вырвали очки (2:1) у местной колхозной команды! (Комсомольская правда 15.09 22.09 2005).

Еще одним видом деформации фразеологизма в целях эвфемизации является замена в нем оценочно маркированного элемента менее экспрессивной или нейтральной языковой единицей. Напр.:

В последнее время банки менее требовательны к людям, желающим разжиться денежкой на квартиру (Комсомольская правда - Самара 17.11 24.11.2005).

В русском дискурсе слово *деньги* отягощено отрицательными речевыми коннотациями (*деньги портят человека*). Замена слова *деньги* на *денежки* призвано актуализи-

ровать смысл «небольшая сумма денег» (портят человека «большие» деньги). Люди идут в банк за кредитной *денежкой*, чтобы решить насущные проблемы, а не с целью разбогатеть.

Замена на нейтральное слово происходит и в том случае, если фразеологически связанное значение у слова возникает в условиях определенного контекста. Напр.:

Сейчас, когда без конца происходят драки и убийства на почве национальной неграмотности (вм. национальной вражды), *очень важно показать малочисленные народы, живущие в России, причем через людей, которых знает весь мир* (Известия 24.01.2006).

Еще один вариант эвфемистической деформации фразеологических единиц – прономинализация фразеологизма, т.е. замена нежелательного компонента фразеологизма местоименным словом. Напр.:

Верится, что никому не удастся ни рассорить всех нас, разноязыких жителей огромной страны (...), ни провести в великой отечественной культуре некую почерпнутую из давних времен «черту оседлости», дабы «чужаки» и «иностранцы» знали свой шток и не совались с этим самым ... рылом в калашный ряд (Известия 14.03.1990).

Во-первых, неприлично. Есть рамки, выйдя за которые, ты уподобишься тому, из чего кто-то делает конфетки (Комсомольская правда 14.01.2004).

К явлению прономинализации фразеологизма относятся также случаи использования вместо нежелательного слова семантически опустошенной языковой единицы, обладающей прономинальным характером отражения действительности. Напр.:

Будете в Третьяковке – присмотритесь. Она все еще проглядывает в углу картины. Словно напоминает: в тихом и благополучном омуте временами заводятся черт-те что (Экспресс газета 11.04.2002).

Еще одним способом деформации фразеологических единиц является образование сочетания по модели фразеологизма, своего рода фразеологические аллюзии. Напр.:

Доли рассовали, по конвертам, конверты вручили адресатам. Все тихо-спокойно. На все документки имеются. Липовые правда. (Московский комсомолец 10.11.2001).

В условиях данного контекстного употребления сочетание *тихо-спокойно* воспринимается как заменное по отношению к сочетанию *ишито-крыто*, имеющему значение «скрывать нечто отрицательное».

Фразеологические аллюзии, создаваемые с целью эвфемизации, часто ориентированы на знание прецедентных текстов, позволяющее восстанавливать имплицитные смыслы. При этом создаются высказывания, которые обладают высокими экспрессивными возможностями. Эвфемизация происходит, но носит при этом достаточно формальный характер, поскольку создаваемые выражения нельзя отнести к разряду нейтральных языковых единиц. В качестве прецедентных текстов при создании эвфемистических фразеологизмов могут выступать сами фразеологизмы. Напр.:

(1) *Ваша дама закапризничала? Отказывается садиться за руль? Леди с диллижанса – пони легче* (Московский комсомолец - Самара 12.04.2002);

(2) *Красавцу, безуспешно стремящемуся привлечь их внимание, никак не удавалось понять: не по Хуану сомбреро* (Комсомольская правда - Самара 05. 09. 2001);

Фразеологическая аллюзия возникает на основе ассоциативной общности с русскими фразеологизмами *Баба с возу – кобыле легче* (1) и *Не по Сеньке шапка* (2). Эвфемистический и одновременно юмористический эффекты достигаются не просто посредством использования иноязычных слов, а путем замены одних слов с ярко выраженным историко-культурным компонентом в лексическом значении на другие слова, обозначающие сходные реалии другого культурного пространства.

Фразеологические аллюзии могут также возникать на базе намеренной контаминации фразеологизмов, каждый из которых, в свою очередь, подвергается деформации. Напр.:

Смело, товарищи, в лапу! (Комсомольская правда 17.11.2001).

В создании данного заголовка задействован достаточно сложный механизм. В первых, использованы два прецедентных текста: заглавная фраза из песни *Смело, товарищи, в ногу!* и фразеологизм *давать в лапу* со значением «давать взятку». Во вторых, из последнего изъят компонент *давать*, что способствует разрушению семантической структуры фразеологизма.

Завершая характеристику использования фразеологизмов с целью эвфемизации газетно-публицистической речи, подчеркнем, что прием деформации фразеологизмов позволяет создать ситуацию намека, необходимости расшифровки имплицитного смысла. Таким образом со стороны журналиста демонстрируется позиция коммуникативного равенства, его и читателя. Эта установка на коммуникативное равенство с использованием неформального речевого регистра формирует гедонистический тип общения, в котором функции информирования и воздействия отходят на второй план, а принцип получения удовольствия от общения выдвигается на первый план.

Библиографический список

1. Вакуров, В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советских фельетонов) / В.Н. Вакуров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 175 с.
2. Жельвис, В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема / В.И. Жельвис. – М.: Ладомир, 1997. – 330 с.
3. Солганик, Г.Я. Лексика газет: Функциональный аспект / Г.Я. Солганик. – М.: Высшая школа, 1981. – 112 с.
4. Телия, В.Н. Фразеологизм / В.Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 559–560.